

Distr.
GENERAL

A/52/472
15 October 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят вторая сессия
Пункт 112с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Морисом Данби Копиторном в соответствии с резолюцией 51/107 Ассамблеи от 12 декабря 1996 года и решением 1997/264 Экономического и Социального Совета от 22 июля 1997 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 51/107 Генеральной Ассамблеи и решением 1997/264 Экономического и Социального Совета

РЕЗЮМЕ

В своих предыдущих докладах Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека Специальный представитель уже отмечал, что его задача заключается в четком освещении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран с одновременным представлением информации о тех областях, в которых наблюдается прогресс, а также областях, в которых требуются дальнейшие улучшения. Как он уже отмечал, Исламская Республика Иран является сложной и динамичной страной и, поскольку ограничения относительно объема документов заставляют придерживаться избирательного подхода, стоящая перед Специальным представителем задача является весьма сложной.

Свобода выражения мнений в Исламской Республике Иран в последние годы стала объектом усиливающейся критики. По крайней мере до недавней смены правительства обстановку вполне можно было назвать репрессивной. В то же время как проявление одного из многочисленных парадоксов этой страны продолжалось оживленное обсуждение многих вопросов, включая и сам вопрос о свободе выражения мнений. Правительство в настоящее время объявило одной из основных приоритетных задач проведение существенных изменений в этой области.

Вопрос о положении женщин в Исламской Республике Иран широко обсуждается, в том числе во все большей степени внутри самой страны, и в связи с этим обсуждением, как правило, высказываются критические замечания. Хотя высказывались предложения о введении дополнительных жестких мер, в настоящее время отмечаются многообещающие признаки перемен, такие, как недавнее назначение женщины на пост вице-президента.

Что касается правовых вопросов, то в этой области остается ряд темных мест. Использование смертной казни продолжало расти быстрыми темпами, несмотря на общепринятые условия, обязательные для применения государствами, в которых сохраняется смертная казнь. Иранские суды продолжают время от времени выносить обвинения в вероотступничестве, несмотря на то, что в Исламском уголовном кодексе такого преступления нет. В Исламском уголовном кодексе предусмотрено забивание приговоренного камнями, и в течение последних 18 месяцев сообщалось о четырех случаях применения такой казни.

По вопросу о фетве в отношении британского писателя Сальмана Рушди не было достигнуто никакого прогресса. Нет также никаких улучшений в связи с положением бежаков в Исламской Республике Иран. По ряду дел об убийстве иранских диссидентов за рубежом, рассматриваемых судами за пределами страны, были вынесены обвинительные заключения. В одном случае, несмотря на отрицания правительства, было установлено наличие связи с иранскими властями.

В мае 1997 года состоялись президентские выборы. Только четыре кандидата были утверждены для участия в выборах, однако избирательная кампания проходила в оживленной обстановке. По общему мнению, у избирателей был выбор и они отдали свой голос в пользу перемен. В результате сложилось широко распространенное, хотя и не всеми разделяемое мнение о том, что теперь в стране произойдут перемены и что положение в области прав человек в Исламской Республике Иран существенным образом улучшится. Новое правительство сделало ряд политических заявлений, в которых отразилось явное намерение следовать курсом перемен.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	5
II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ	8 - 10	6
III. СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ	11 - 14	7
IV. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	15 - 34	8
A. Казни	15 - 21	8
B. Апостазия и переход в другую веру	22 - 30	10
C. пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	31 - 34	11
V. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	35 - 38	13
VI. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛЬМАНА РУШДИ	39 - 42	14
VII. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ	43 - 47	14
VIII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	48 - 64	15
A. Исламская комиссия по правам человека	48 - 53	15
B. Насилие за пределами Исламской Республики Иран	54 - 60	17
C. Положение некоторых религиозных меньшинств	61 - 63	18
D. Демократия	64	19
IX. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН 65 - 66 19		
X. ВЫВОДЫ	67 - 68	20

Приложения

I. Переписка между правительством Исламской Республики Иран и Специальным представителем	21
II. Подборка поступивших в последнее время сообщений, свидетельствующих об ограничении свободы выражения мнений в Исламской Республике Иран	24
III. Информация о положении бежаистов	26
IV. Тексты писем Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве	28

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий промежуточный доклад является вторым основным докладом Специального представителя, представленным Генеральной Ассамблее. В течение рассматриваемого периода Исламская Республика Иран переживала бурные времена, отразившиеся на положении в области прав человека в этой стране. Наблюдались определенные шаги вперед и шаги назад, однако в большинстве областей изменения к лучшему происходили незаметными или по меньшей мере настолько скромными темпами, что значимых улучшений практически не наблюдалось.

2. В настоящем докладе Специальный представитель освещает события в ряде секторов, которые он считает заслуживающими внимания. Некоторые из них связаны с последними событиями в секторах, издавна вызывавших беспокойство. Другие освещаются в настоящем докладе впервые. Для обеспечения соблюдения действующих международных норм и, по мнению Специального представителя, уважения свободы и достоинства иранского народа требуются изменения, разумеется, во многих областях. Он заостряет внимание на свободе выражения мнений, некоторых правовых вопросах, а также на ряде вопросов, которые освещаются им на регулярной основе.

3. Одним из главных событий в Исламской Республике Иран в рассматриваемый период были президентские выборы, которые более подробно освещаются ниже. Здесь Специальный представитель хотел бы обратить внимание на потенциальные последствия результатов выборов для положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Прежде всего обращает на себя внимание в плане положения в области прав человека речь президента Хатами при вступлении в должность 4 августа, в которой он уделил значительное внимание открытию народу доступа к обсуждению государственной политики:

"Правительство должно развивать культуру и возможности участия, оценки, критики и реформы. Правительство должно само стать образцом терпимости и взять на себя ведущую роль в расширении возможностей народа".

4. Президент указал также на необходимость пресекать любые нарушения неприкосновенности, достоинства и конституционных прав и свобод личности.

5. В последующих заявлениях, особенно в заявлениях органов исполнительной власти, озаглавленных "Курсом политического развития", вновь делался акцент на уважении достоинства и неприкосновенности личности; обеспечении гражданских прав и свобод; защите принципа публичного судебного разбирательства и права на пользование услугами адвоката; содействии развитию независимых средств массовой информации и поощрению принципов плюрализма и многообразия. Основные министерства издали документы под названием "Цели, политика и программы". В документах министерства внутренних дел, министерства культуры и исламской ориентации и министерства информации в более мелких деталях был подтвержден дух президентских заявлений применительно к этим министерствам. По сообщению иностранного журналиста, министр культуры заявил: "Я не согласен почти со всеми аспектами нынешней практики работы министерства культуры. Мы должны создать атмосферу созидания, спокойствия и свободы".

6. Критика политических заявлений правительства не входит в обязанности Специального представителя. Тем не менее в данном конкретном случае он считает важным особо выделить заявление о намерениях нового правительства в большинстве, если не во всех областях, охватываемых концепцией прав человека. Он будет с большим интересом следить за тем, как эти

политические заявления будут претворяться в жизнь, с уделением особого внимания их позитивному воздействию на положение в области прав человека в Исламской Республике Иран.

7. Наконец, Специальный представитель хотел бы коснуться вопроса об очередном его визите в Исламскую Республику Иран. Он поддерживает контакты с иранскими властями на протяжении определенного времени на предмет организации такого визита. В августе нынешнего года он был информирован о том, что в связи со сменой правительства не было пока возможности рассмотреть вопрос о направлении ему приглашения. Специальный представитель надеется, что ему будет оказано полное содействие в этом отношении.

II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ

8. 9 апреля 1997 года Специальный представитель лично представил Комиссии по правам человека свой второй доклад (E/CN.4/1997/63). Он приезжал в Женеву (с 20 по 22 мая и с 25 по 29 августа 1997 года) с целью проведения ряда консультаций, участия в работе четвертого совещания специальных докладчиков, специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека, которое проходило с 21 по 23 мая 1997 года, и подготовки настоящего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее. По пути из Женевы Специальный представитель сделал остановку в Лондоне (с 23 по 25 мая 1997 года), где проживает большая иранская община. В Женеве Специальный представитель провел консультации с представителями правительства Исламской Республики Иран, должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека/Центра по правам человека, должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и представителями ряда неправительственных организаций. Он также получил информацию от ряда заинтересованных лиц о предполагаемых нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран.

9. При выполнении своего мандата Специальный представитель обращался за информацией ко многим источникам, включая правительство Исламской Республики Иран, правительства других стран, частных лиц, неправительственные организации и иранские и международные средства массовой информации. В Женеве Специальный представитель провел беседы с представителями ряда неправительственных организаций, в том числе организации "Международная амнистия", Бехаистского международного сообщества, Демократической партии иранского Курдистана (ДПИК), Национального совета сопротивления Ирана и Организации в защиту жертв насилия.

10. За указанный выше период Специальный представитель получил также письменные сообщения от следующих неправительственных организаций: организации "Вокруг Ирана", организации "Международная амнистия", организации "Статья 19 - Международный центр против цензуры", Ассоциации иранских политических заключенных в изгнании, Ассоциации в защиту политических заключенных и свободы выражения мнений в Иране, Бехаистского международного сообщества, Иранского комитета против государственных репрессий и терроризма, Комитета в защиту свободы в Иране, Конституционного движения Ирана, Международной организации межкультурных обменов, Организации защитников ислама в Иране, Демократической партии иранского Курдистана, Демократического союза иранских рабочих, Фонда д-ра Хома Дараби, Фонда в защиту демократии в Иране, Ближневосточного отделения Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Комитета писателей в заключении Международного Пен-клуба, Организации федаев-партизан иранского народа, Иранской лиги защиты прав человека в изгнании, Национального совета сопротивления Ирана, Организации в защиту жертв насилия, Организации

федаев иранского народа (большинство), Организации против расизма "Радуга", Организации сторонников иранского мусульманского государства и Всемирной организации против пыток.

III. СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

11. Здоровое общество – это общество, в котором существует право на свободу убеждений и на их свободное выражение, а также терпимость к открытым дискуссиям и инакомыслию. Это право сформулировано в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В действительности жизнеспособность общества и государства поддерживается с помощью права, которым наделены люди, выразить несогласие с политикой правительства или общественным мнением и выразить это несогласие открыто.

12. В Исламской Республике Иран, как ранее отмечал Специальный представитель, существуют "островки свободы", один из которых терпимо относится к живому обсуждению многих общественных вопросов, включая само право на свободное выражение мнений. Совсем недавно, согласно одной из зарубежных служб новостей, прошли активные обсуждения роли духовенства в правительстве и пределов власти президента. Однако существуют порой выраженные явно, а порой не выраженные явно границы свободы выражения убеждений. По мнению Специального представителя, было бы справедливым сказать, что права прессы и средств массовой информации в общем, киноиндустрии, писателей, издателей и владельцев книжных магазинов, как представляется, на практике значительно ограничены. Существуют разные средства официального и неофициального контроля. В их число входит трибунал для прессы, ограниченный доступ на страницы газет, необходимость утверждения книг и сценариев фильмов, разные лицензионные системы и существование неофициальных сторонников сильной руки, которые заставляют придерживаться их собственных взглядов на религию и мораль.

13. Менее двух лет назад Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение Абид Хуссейн посетил Исламскую Республику Иран и подготовил доклад для Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/39/Add.2). Специальный представитель решил вновь обратиться к данной теме в это время с учетом недавних событий в Исламской Республике Иран. Доклад г-на Хуссейна является отправным пунктом настоящих обсуждений, и Специальный представитель желает обратить особое внимание на раздел II, Заключительные соображения, и раздел III, Рекомендации, этого доклада. В последнем содержится значительный перечень с указанием изменений, которые правительство Исламской Республики Иран должно осуществить в целях соблюдения международных норм и, в частности, поощрения культуры свободного выражения убеждений. Специальный представитель также желает обратить внимание на разделы в его предыдущих докладах, посвященные свободному выражению убеждений, а именно раздел VI, Свобода средств массовой информации, в документе E/CN.4/1996/59 и раздел IV, Свобода выражения убеждений, в документе E/CN.4/1997/63. В приложении II к настоящему докладу Специальный представитель отмечает некоторые, как он считает, показательные недавние инциденты в Исламской Республике Иран, которые четко свидетельствуют о том, что потребность в изменениях по-прежнему носит неотложный характер.

14. Наконец, Специальный представитель желает обратить особое внимание на дело Фараджа Саркухи, главного редактора ежемесячного журнала "Адине". О начальных этапах этого дела говорилось в докладе Специального представителя для Комиссии по правам человека (E/CN.4/1997/63, пункт 45). Согласно сообщениям, в июне г-ну Саркухи были предъявлены обвинения в шпионаже в пользу одного иностранного государства и в попытке незаконно покинуть

страну. Специальный представитель запросил информацию и сделал два представления правительству Исламской Республики Иран (см. приложение I). Звучали международные призывы о проведении публичного разбирательства, и возник вопрос относительно его права самому выбирать защитника. В середине сентября сообщалось, что г-н Саркухи был предан суду и осужден на закрытом заседании за пропаганду против Исламской Республики Иран. Очевидно, что пропаганда заключалась в широко опубликованном письме от 3 января 1997 года, в котором он говорил о своем первоначальном аресте и жестоком обращении в период нахождения под стражей. Он был приговорен к одному году тюремного заключения, при этом в заключении он уже провел больше времени. Его семейный адвокат заявила иностранному телеграфному агентству о том, что ей ни разу не было разрешено встретиться с ним в тюрьме или присутствовать на закрытом заседании.

IV. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

A. Казни

15. Специальный представитель уже сообщал Комиссии по правам человека ранее в этом году о том, что число казней в Исламской Республике Иран в 1996 году, согласно сообщениям, по меньшей мере удвоилось по сравнению с аналогичным показателем в 1995 году (E/CN.4/1997/63, пункт 27). Специальный представитель указал, что его просьба представить официальные статистические данные в этой связи осталась без ответа.

16. До настоящего времени Специальному представителю были представлены полученные извне данные о том, что количество публично объявленных казней за период с января по сентябрь 1997 года достигло 137, и если темпы роста будут такими же до конца этого года, то, по всей видимости, количество казней еще раз удвоится. Кроме того, по-прежнему поступают тревожные сообщения об исчезновениях и смертях при подозрительных обстоятельствах.

17. В августе 1997 года, по сообщениям одной из иранских радиостанций, новый закон "усилит ответственность за контрабанду [наркотиков] в 10 раз" и "развяжет руки" судебным властям в борьбе с торговцами наркотиками. Кроме того, как представляется, растет число публичных казней через повешение.

18. Специальный представитель желает обратить внимание на резолюцию 1997/12, принятую Комиссией по правам человека 3 апреля 1997 года с помощью поименного голосования. В этой резолюции Комиссия, в частности:

- настоятельно призвала все государства, которые все еще применяют смертную казнь, полностью соблюдать свои обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах, а именно выносить смертные приговоры только за самые тяжкие преступления;
- призвала все государства, которые все еще применяют смертную казнь, соблюдать меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь, излагаемые в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года;
- призвала все государства, которые еще не отменили смертную казнь, постепенно сокращать число преступлений, совершение которых влечет за собой применение смертной казни;

- призвала государства, которые все еще применяют смертную казнь, предать гласности информацию о вынесении смертных приговоров.

19. Специальный представитель хотел бы напомнить о своей озабоченности по поводу применения смертной казни в Исламской Республике Иран, которую он зафиксировал в своем докладе Комиссии по правам человека в феврале 1997 года (E/CN.4/1997/63, пункты 28 и 29). Отмечая явное продолжение резкого увеличения числа случаев применения смертной казни, Специальный представитель рекомендует, чтобы правительство в неотложном порядке осуществило программу для обращения вспять этой тенденции и, в частности, для выполнения четырех положений вышеуказанной резолюции.

20. Не ставя никоим образом под сомнение ценность человеческой личности всех казненных в последнее время людей в Исламской Республике Иран, Специальный представитель вынужден особо указать на дело Мохаммада Ассади. Г-н Ассади (68 лет), юрист из Тегерана, находился в тюрьме с 1993 года. Согласно сообщениям, он был осужден за участие в заговоре с целью совершения государственного переворота в 1990 году и за принадлежность к масонскому обществу и членство в организации "Лайнз клуб интернэшнл". Он был приговорен к смерти за эти деяния и казнен 9 августа 1997 года.

21. Специальный представитель сделал срочное представление по делу Ассади 9 апреля 1997 года с просьбой представить информацию и 20 мая 1997 года вновь обратился с просьбой о помиловании (см. приложение I). Оба представления остались без ответа. Специальный представитель выражает сожаление по поводу того, что правительство Исламской Республики Иран не отреагировало на его просьбу представить подробную информацию об обвинениях, выдвинутых против г-на Ассади, и вынесенном ему приговоре, а также по поводу того, что оно отказалось предоставить помилование в деле, которое, по данным, имеющимся у Специального представителя, могло быть не сопряжено с серьезной преступной деятельностью.

В. Апостазия и переход в другую веру

22. Как представляется, термин "апостазия" не является широко распространенным в мире в настоящее время. В одном из словарей английского языка приводится следующее определение: "Апостазия – это отступничество от убеждений или веры, особенно религиозных". Специальный представитель не понимает, каким образом многие страны рассматривают апостазия в качестве преступления. Как представляется, в Исламской Республике Иран она в настоящее время используется в двух следующих ситуациях: для квалификации поведения британского писателя Сальмана Рушди и в качестве преступления, в котором обвиняются и за которое порой осуждаются бежаисты, а иногда и протестанты. Как известно Специальному представителю, в настоящее время за апостазия осуждено три человека, причем все бежаисты.

23. Как представляется, в кодифицированном иранском законодательстве отсутствует положение, квалифицирующее апостазия в качестве преступления. Специальному докладчику по вопросам религиозной нетерпимости в декабре 1995 года было заявлено, что "в соответствии с гражданским кодексом обращение в другую веру не является преступлением и что никто не карался за изменение религии" (E/CN.4/1996/95/Add.2, пункт 21).

24. Однако этим вопрос не исчерпывается. Статья 167 Конституции Ирана разрешает судьям при отсутствии применимого права прибегать к "авторитетным исламским источникам и подлинной фетве". Председатель судебной власти аятолла Язди заявил, что к ним относится трактат, в котором говорится, что "национальный вероотступник должен будет покаяться и в случае отказа от покаяния будет казнен". Согласно сообщениям, термин "национальный вероотступник"

определяется как неверный, который принял ислам во взрослом возрасте и затем опять стал неверным. Таким образом, ясно, что принявший ислам человек, который впоследствии переходит в другую веру, может быть привлечен к судебной ответственности и приговорен к смерти, несмотря на то, что апостазия не является преступлением согласно кодифицированному праву в Исламской Республике Иран.

25. В решении по делу Забихуллы Махрами, вынесенном в январе 1996 года по итогам первого разбирательства в революционном суде в Язде, говорилось, что он был бехаистом во взрослом возрасте, затем принял ислам на семь лет и впоследствии вновь обратился в бехаистскую веру. Текст этого решения имеется. На этом основании он был признан вероотступником и приговорен к смерти. Он возбудил апелляционное разбирательство, в ходе которого было признано, что Революционный суд не обладал юрисдикцией, и это дело было передано на повторное слушание. Очевидно, что он был осужден вновь и приговорен к смерти, хотя данные о его осуждении отсутствуют.

26. Другой бехаист, Муса Талиби, после нескольких процессов и апелляций был приговорен в Исфахане 18 августа 1996 года к смерти за апостазию. В январе 1997 года сообщалось, что Верховный суд Исламской Республики Иран утвердил смертные приговоры Талиби и Махрами. В феврале 1997 года одно из зарубежных телеграфных агентств передало из Тегерана заявление Председателя Революционного суда Тегеранского округа о том, что два человека были осуждены за шпионаж и что он осуждает как ложные и ошибочные сообщения о том, что эти люди были осуждены в силу своей религиозной принадлежности. Специальный представитель сделал срочное представление от имени этих лиц 3 февраля 1997 года (см. приложение I).

27. Третий бехаист, Рамазан-Али Зулфакари, был ранее приговорен к смерти за апостазию. Согласно сообщениям, впоследствии он был освобожден из тюрьмы, однако обвинение в апостазии могло быть так и не снято.

28. Специальный представитель считает, что право менять религию является четко установленной международной нормой в области прав человека, сформулированной во Всеобщей декларации прав человека (статья 18), в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 2 статьи 18), в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (пункт 2 статьи 1) и в общих комментариях на эту тему Комитета по правам человека (общий комментарий 22 (сорок восьмая сессия), пункт 5, от 20 июля 1993 года (HRI/GEN/1/Rev.1)). В своем докладе по Исламской Республике Иран за 1996 год (E/CN.4/1996/95/Add.2, пункт 116) Специальный докладчик по вопросам религиозной нетерпимости пришел к следующему выводу:

"Аналогичным образом в отношении прозелитизма, обращения в другую веру и отступничества Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть необходимость уважения международно признанных норм в области прав человека, в том числе свободы менять религию и свободы исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, за исключением необходимых ограничений, предусмотренных законом".

29. Специальный представитель отмечает, что в прошлом высокопоставленные должностные лица Исламской Республики Иран пытались провести различие между актом отправления культов в частном порядке, который разрешается, и имеющими более публичный характер актами, такими, как преподавание, создание организаций и работа в административных органах бехаистской общины, которые запрещены на том основании, что они являются враждебными и заговорщицкими актами, носящими преступный характер. Что касается более недавнего времени,

то, как зафиксировал Специальный представитель, высокопоставленные должностные лица время от времени заявляют, что в Исламской Республике Иран никто не был осужден по религиозным мотивам и что бежаизм является не религией, а "сетью, занимающейся шпионской деятельностью". По мнению Специального представителя, известные общественности факты по делу Махрами и Талиби не подкрепляют эти утверждения.

30. Специальный представитель обращается к правительству Исламской Республики Иран с призывом о том, чтобы оно в знак признания вышеупомянутых международных норм в области прав человека в полной мере признало права индивида, изложенные в статьях 19, 20, 22 и 23 Конституции Исламской Республики Иран, и сняло судимости, указанные выше, и приняло надлежащие меры для недопущения в будущем судебного преследования за обращение в другую религию, независимо от того, квалифицируется оно как апостазия или нет.

С. Пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство
виды обращения и наказания

31. Специальный представитель глубоко обеспокоен по поводу того, что продолжают поступать сообщения о случаях жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в Исламской Республике Иран, которые запрещены Всеобщей декларацией прав человека (статья 5), Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 7), а также Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 16). В этой области необходимы срочные реформы в плане совершенствования как законодательства, так и применяемой практики, с тем чтобы обеспечить соблюдение международно признанных норм в области прав человека. В настоящем докладе Специальный представитель затронет вопрос о, возможно, наиболее жестоком виде такой практики – забитии людей камнями.

32. Специальный представитель отмечает, что в статье 82b Исламского уголовного кодекса предусмотрено, что прелюбодеяние, совершенное замужней женщиной, карается забитием камнями до смерти. Доходящая до Специального докладчика информация позволяет предположить, что практика забития камнями периодически применяется с 1979 года. До сведения Специального представителя была доведена информация о четырех случаях такого наказания за прошедшие 18 месяцев:

- в июльском номере одного из иранских журналов за 1996 год сообщалось о том, что в Урмии в июне 1996 года Шасин Солтан-Моради и Мохаммад-Али Хеммати были забиты камнями до смерти;
- в номере от 13 июля 1997 года одна из иранских ежедневных газет сообщила о том, что Чангиз Рахими сын Джафара был приговорен к забитию камнями за несколько преступлений, включая прелюбодеяние;
- 20 апреля 1997 года в одном из средств массовой информации за пределами Ирана сообщалось о том, что молодая женщина по имени Шангол Замани из Сенендеджа была на той неделе забита камнями до смерти;
- в поступившем из Тегерана 12 августа 1997 года сообщении одного из иностранных телеграфных агентств приводилась информация, опубликованная в одной из тегеранских газет, где говорилось о том, что 20-летняя женщина из Букана была приговорена к забитию камнями за супружескую измену. Приговор был приведен в исполнение, однако женщина, как представляется, выжила.

33. Могут возразить, что забитие камнями происходит в Исламской Республике Иран весьма редко и, конечно же, не в крупных городах. Специальный представитель полагает, что даже единичный случай такой практики является неприемлемым как с правовой, так и с моральной точки зрения. Тот факт, что подобное наказание предусмотрено в Исламском уголовном кодексе, не делает его "законной санкцией", а, по мнению Специального представителя, лишь поощряет его применение. Специальный представитель хотел бы отметить, что жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания в самое последнее время были осуждены Комиссией по правам человека в ее резолюции 1997/38, которая была принята 11 апреля 1997 года.

34. По мнению Специального представителя, нет сомнений в том, что забитие камнями представляет собой один из жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания, о которых говорится в международных документах, упомянутых выше. Специальный представитель настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран изъять статью 82b из Исламского уголовного кодекса и проводить политику активного пресечения применения подобной практики на территории всей страны.

v. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

35. Специальный представитель, равно как и его предшественник, в прошлом отмечал, что система правления в Исламской Республике Иран, с точки зрения как законодательства, так и проводимой политики, не признает равенства мужчин и женщин перед законом и что в рамках этой системы зачастую терпимо относятся к дискриминации в отношении женщин со стороны отдельных групп. Более того, некоторые старшие должностные лица в правительственных кругах продолжают подстрекать к насилию, выступая в поддержку дискриминационной практики в отношении женщин.

36. Специальный представитель также отмечает, что в 1997 году, судя по имеющимся сведениям, в Исламской Республике Иран ведется оживленная дискуссия по вопросу о роли женщин в этом обществе. Он также отмечает то, что он охарактеризовал это как намек на возможные изменения в будущем. Хотя он по-прежнему сохраняет оптимизм в отношении этого вопроса, со времени представления ранее в текущем году Комиссии по правам человека его доклада (E/CN.4/1997/63) до его сведения было доведено мало свидетельств, подтверждающих предположение о том, что в настоящее время в этой области отмечается устойчивый прогресс. Например, он отмечает:

- появившиеся в иранских средствах массовой информации в январе 1997 года сообщения о том, что в больницах следует ввести сегрегацию по признаку пола;
- пространное заявление руководителя 43-го отделения Центра по судебным делам им. мученика Ходусси под заголовком "Граждане противостоят наступлению Запада с точки зрения закона", которое в феврале и марте 1997 года было опубликовано в трех частях в иранском ежедневном издании "Рэзалат"; в этом заявлении, в частности, предусматривалось заключение под стражу на срок до 12 месяцев, наложение штрафов и порка (до 74 ударов плетью) за некоторые нарушения, связанные с ношением соответствующей одежды;
- опубликованное в одной из тегеранских ежедневных газет 28 августа 1997 года объявление о новой программе под названием "Расширение культуры непорочности", в рамках которой будут введены еще более строгие правила в отношении ношения чадры.

37. С другой стороны, новый президент Исламской Республики Иран назначил женщину на один из восьми постов вице-президента. По сообщениям, несколько других женщин являются кандидатами на замещение должностей министров. Специальный представитель отмечает также, что дискуссия о роли женщин продолжается. Например, в номере одной из тегеранских ежедневных газет от 25 августа 1997 года содержалось сообщение об интервью с тремя занимающими высокие должности женщинами, которые говорили о том, что женщин не допускают к принятию решений в областях, влияющих на их положение, таких, как образование и здравоохранение, об угнетении женщин и нарушении их прав человека, а также о многочисленных преградах и барьерах, препятствующих улучшению женщинами своего положения в соответствии с уровнем их компетентности. В статье, опубликованной 5 августа 1997 года в одной из тегеранских ежедневных газет, сообщалось о жалобах ряда замужних женщин на несправедливое обращение с ними в судебных органах в контексте брачных споров.

38. Специальный представитель настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран уделять приоритетное внимание изменению статуса женщин, с тем чтобы обеспечить не только соблюдение международно признанных норм прав человека, но и уважение достоинства личности.

VI. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛЬМАНА РУШДИ

39. Как и предусмотрено в его мандате, Специальный представитель возвращался к вопросу о фетве в отношении Сальмана Рушди в каждом из своих предыдущих докладов Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека.

40. Специальный представитель отмечает, что в феврале 1997 года один из иранских благотворительных фондов увеличил до 2,5 млн. долл. США предлагаемую им награду за убийство г-на Рушди. Кроме этого, по сообщениям иранской прессы, глава фонда, который имеет личные связи с представителями правительства, заявил, что отныне это вознаграждение могут получить и немусульмане. Специальный представитель хотел бы также отметить, что усилия некоторых правительств, предпринимавшиеся в последние годы в целях урегулирования этого вопроса с правительством Исламской Республики Иран, не увенчались успехом.

41. Специальный докладчик хотел бы вновь официально заявить о том, что он осуждает угрозу убийства г-на Рушди и разделяет мнение тех, кто рассматривает предложенное вознаграждение как подстрекательство к убийству. Для Специального представителя неприемлемо мнение, согласно которому в подобных обстоятельствах правительство может заявлять о своей непричастности к решениям организации, подобной фонду, о котором идет речь, на том основании, что она, по меньшей мере формально, является неправительственным образованием.

42. Специальный представитель настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран уделить приоритетное внимание этому вопросу и подходить к его урегулированию на новой и позитивной основе.

VII. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ

43. Специальный представитель продолжает получать сообщения о случаях нарушений прав человека бехаистов в Иране и о дискриминации и даже преследованиях в отношении членов этой религиозной общины, включая внесудебные казни, произвольные задержания, отказ в праве на поступление в университеты, конфискацию имущества и увольнение с работы.

44. Согласно полученной Специальным представителем информации (см. приложение III), в июле 1997 года были убиты два бехаиста, а ответственные за это убийство лица остались безнаказанными. Двенадцать бехаистов по-прежнему содержатся в иранских тюрьмах. В январе 1997 года Верховный суд утвердил смертный приговор за вероотступничество двум бехаистам, г-ну Талиби и г-ну Махрами, а еще один бехаист обвиняется в аналогичном преступлении (см. пункты 25-27 выше). Активное участие в жизни общины бехаистов и в их собраниях на практике рассматривается как правонарушение. По-прежнему продолжают поступать сообщения о заключении бехаистов под стражу на короткий срок, о нарушениях их прав на частную собственность, изгнании их из собственных домов и их конфискации, а также о разрушении их святынь.

45. В своем предыдущем докладе Специальный представитель упоминал о жалобах, полученных в связи с отказами в приеме на работу, в выплате пенсий и других пособий, отказом в доступе к высшему образованию, а также в связи с нарушением гражданских прав и свобод. Специальный представитель вновь повторяет свое мнение о том, что соблюдение рекомендаций, содержащихся в докладе о его поездке в Исламскую Республику Иран, который был представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии Специальным докладчиком по вопросам религиозной нетерпимости (E/CN.4/1996/95/Add.2), явится первым важным шагом в деле улучшения положения бехаистов в Иране.

46. Рекомендации касались конкретно следующего:

а) срочного пересмотра смертных приговоров, вынесенных бехаистам, и объявления амнистии или принятия других надлежащих мер для предотвращения приведения в исполнение вынесенных приговоров;

б) отмены запрета на создание организаций бехаистов, с тем чтобы обеспечить им возможность свободной организации путем образования административных институтов;

в) прекращения дискриминации в плане доступа к учебе в высших учебных заведениях или к замещению административных должностей;

г) возвращения конфискованной личной и общинной собственности;

д) восстановления разрушенных объектов культа или, по меньшей мере, принятия мер в целях выплаты компенсаций общине бехаистов;

е) отмены ограничений на захоронение и поминовение умерших бехаистов; и

ж) изъятия из бланков заявлений на получение паспорта пункта о вероисповедании в целях обеспечения гарантии свободы передвижения.

47. Специальный представитель рекомендует правительству Исламской Республики Иран на приоритетной основе приступить к осуществлению рекомендаций Специального докладчика, которые коротко изложены выше.

VIII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Исламская комиссия по правам человека

48. Специальный представитель сообщал о создании правительством Исламской Республики Иран Исламской комиссии по правам человека и ссылаясь на ее доклады о своей деятельности. Специальный представитель в апреле 1997 года провел в Женеве встречу с группой видных иранцев, включавшей несколько человек, являющихся членами Комиссии. По итогам этой встречи он направил письмо Исполнительному секретарю Комиссии. В последующих сообщениях в адрес Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Специальный представитель просил предоставить более конкретную информацию о работе Комиссии и, в частности, о ее достижениях с точки зрения успешного вмешательства в случаях предполагаемых нарушений прав человека. Специальный представитель не получил ответов непосредственно на эти просьбы, однако ему были направлены копии нескольких недавних публикаций Исламской комиссии по правам человека.

49. В одной из публикаций под названием "Appeals" (№ 21, февраль 1997 года) примерно на 20 страницах приводится информация о семи случаях предполагаемых нарушений в различных странах мира (кроме Исламской Республики Иран), о которых было доведено до сведения Комиссии. Еще одна публикация, "A Brief of the One-Year Operation of the Islamic Human Rights Commission, January 1996-January 1997", содержит раздел о деятельности Комиссии в области прав человека в Исламской Республике Иран. Наряду с информацией о некоторых структурных изменениях в рамках Комиссии в докладе содержатся конкретные статистические данные, в том числе следующие:

- число полученных жалоб: 1300
- жалобы, которые были определены как не имеющие доказательной силы: 7 процентов
- жалобы, которые после проведения расследования были признаны не содержащими существа дела: 14 процентов
- жалобы, которые "требуют консультативной юридической помощи и необходимых указаний": 42 процента

50. В докладе далее говорится:

"Для того чтобы убедить суды должным образом сотрудничать с Комиссией и присылать запрашиваемые доклады, было проведено несколько встреч с соответствующими судебными органами... Следует отметить, что в большинстве случаев суды надлежащим образом сотрудничали с Комиссией..."

51. В другом месте доклада говорится, что Комиссия:

"периодически и регулярно посещает тюрьмы, судебные центры, административные учреждения и отделения полиции и эффективно проводит расследования по жалобам отдельных лиц, когда это требуется".

52. Специальный представитель хотел бы отметить, что Председатель и несколько членов самой Исламской комиссии по правам человека и ее подкомитетов в настоящее время являются или являлись в прошлом видными деятелями или старшими должностными лицами в правительстве. Пока неясно, насколько значительной свободой действий располагает Комиссия. В этой связи Специальный представитель рекомендует Комиссии оперативно начать выпуск публикаций, содержащих подробную информацию о видах жалоб, которые она получает, о мерах, которые она

принимает в связи с ними, а также о том, насколько успешно ей удастся добиваться изменения практики, которая привела к подаче жалоб.

53. Специальный представитель отмечает недавнее заявление секретаря Комиссии о том, что Комиссия будет выполнять функцию канала связи между народом и правительством в интересах реализации целей, поставленных новым президентом Исламской Республики Иран. Специальный представитель будет с большим интересом следить за прогрессом в этой области.

В. Насилие за пределами Исламской Республики Иран

54. В своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии (A/51/479 и Add.1) и в своем докладе Комиссии по правам человека на ее пятьдесят третьей сессии (E/CN.4/1997/63) Специальный представитель отметил ряд случаев применения насилия в отношении иранцев за пределами этой страны. Хотя правительство Исламской Республики Иран часто отрицало свою причастность к какому-либо из этих инцидентов, разбирательства в иностранных судах по некоторым из соответствующих дел позволили с уверенностью установить, что это правительство имеет к ним непосредственное отношение.

55. Согласно пресс-релизу № 38/97 департамента юстиции земли Берлин от 10 апреля 1997 года, один из берлинских судов признал четырех человек виновными в убийстве 17 сентября 1992 года группы, состоявшей из четырех руководителей Демократической партии Иранского Курдистана, возглавляемой Садемом Шарафканди, в берлинском ресторане "Миконос". Два главных подозреваемых по этому делу, Казем Дараби, 38 лет, который заявил о том, что он является иранским агентом и бывшим членом Пасдарана, и Аббас Райель, ливанец - член "Хезболлы", были приговорены к пожизненному заключению. Другие два ливанца за соучастие были приговорены соответственно к 11 и 5 годам и 3 месяцам тюремного заключения. Пятый подозреваемый был оправдан. Согласно пресс-релизу, запись устных свидетельских показаний также содержала фразу о том, что "имеющиеся доказательства свидетельствуют о наличии в рамках иранского руководства процедур принятия решения, которые, в конечном счете, приводят к ликвидации политиков-оппозиционеров за границей". Согласно телеграфным сообщениям из Германии, был выдан ордер на арест бывшего министра информации Али Фаллахьяна, который выполнял функции руководителя в ходе организации этого убийства.

56. Правительство Исламской Республики Иран отвергло постановление суда как несправедливое, предвзятое и обусловленное кампанией враждебной пропаганды в отношении его страны. Оно заявило, что убийства явились результатом междоусобицы в рамках самой курдской оппозиции.

57. Специальному представителю предоставили копию вердикта от 24 января 1997 года, вынесенного седьмым уголовным судом Стамбула, Турция, возглавляемого судьей Йыханом Аналом, в котором родившийся в Урмии иранский гражданин Реза Барзегар Массуми был приговорен к 32 годам и 6 месяцам каторги за его участие в преднамеренном убийстве Захры Раджаби (известной также как Мариам Джаведан Джокар) и Али Панаха Мореди, двух членов Народной организации моджахетдинов Ирана. Г-н Массуми был признан виновным в том, что, используя свое знакомство с жертвами, он открыл дверь их квартиры убийцам. Согласно вердикту, в своем признании обвиняемый заявил, что он действовал по инструкции иранской разведывательной службы, в частности агентов Саида Чубтраша (Асгар); Рахима Афшара (Расул); Хадж Гассема (Заргар-Панах); и Джалала (Мохсен Каргар-Азада), которые спланировали и совершили убийства 20 февраля 1996 года в пригороде Стамбула Фатех.

58. Специальному представителю также сообщили о нескольких нападениях на беженцев из числа иранских курдов в иракской провинции Сулеймания, в частности на членов Демократической

партии Иранского Курдистана, которые якобы были совершены лицами, работающими на иранское правительство. По сообщениям, в результате этих нападений, имевших место в начале апреля 1997 года, 24 июня 1997 года и 14 и 19 августа 1997 года, число убитых и раненых составило 85 человек.

14 августа 1997 года Калед Ализаве и Анджад Мовлайи – члены Демократической партии Иранского Курдистана – были убиты в центре Сулеймании. Во время этого нападения один из жителей этого города был также убит, а еще четверо – ранены. 19 августа 1997 года Саид Моради, Али Зокалех и Исмаил Намаки были убиты в ходе вооруженного нападения на автобус, в котором они направлялись в сторону Сулеймании. Девять других членов Демократической партии Иранского Курдистана были ранены. Утверждалось, что ответственность за оба эти нападения несут агенты Исламской Республики Иран.

59. По данным иностранных телеграфных агентств, один из бангкокских уголовных судов обвинил иранского гражданина Хоссейна Дастгири в убийстве и сговоре с целью закладки бомбы в израильском посольстве в Бангкоке в 1994 году и приговорил его к пожизненному заключению. Специальному представителю также сообщили о том, что Исламская комиссия по правам человека пытается добиться улучшения условий его содержания.

60. Насколько известно Специальному представителю, вынесенный в Берлине вердикт является первым случаем, когда иностранный суд недвусмысленно указал, кто несет ответственность за убийства деятелей иранской оппозиции за рубежом. Специальный представитель не может игнорировать вывод о том, что лица, находящиеся на содержании у правительства Исламской Республики Иран, включая в одном из случаев весьма высокопоставленных членов правительства, были прямо или косвенно причастны к этим акциям и, как было установлено, несут за них ответственность. Хотя Специальный представитель принимает во внимание тот факт, что правительство Исламской Республики Иран отрицает свою причастность, он вынужден рассматривать решение суда как заключение, которое в весьма значительной степени заслуживает доверия. Он осуждает подобные действия и призывает правительство также осудить подобные акты насилия и отказаться от прямого или косвенного участия в них.

С. Положение некоторых религиозных меньшинств

61. В предыдущих докладах Специальный представитель уже сообщал о положении религиозных меньшинств в Исламской Республике Иран. В настоящем докладе Специальный представитель хотел бы особо остановиться на положении суннитов, которых, по оценкам, в Исламской Республике Иран насчитывается 12–15 миллионов. Многие этнические меньшинства в Исламской Республике Иран полностью или частично являются мусульманами–суннитами. Значительное большинство иранских курдов, белуджей и туркменов являются суннитами. В целом сунниты населяют приграничные районы Исламской Республики Иран, хотя, по сообщениям, в Тегеране насчитывается около 1 миллиона суннитов.

62. Активисты суннитов заявляют, что им наряду с другими религиозными меньшинствами отказано, по закону и на практике, в праве на замещение таких государственных должностей, как министры кабинета, послы, губернаторы провинций, мэры и т.д. Они утверждают, что суннитские школы и мечети разрушаются, а лидеров суннитов сажают в тюрьмы, казнят и убивают. Кроме этого, они заявляют и о других конкретных нарушениях.

63. Хотя часть этой информации, возможно, трудно подкрепить доказательствами, у Специального представителя сложилось однозначное впечатление, что в отношении суннитского меньшинства право на свободу вероисповедания не соблюдается. В предстоящие месяцы

Специальный представитель будет обращаться с запросами к правительству в связи с выдвинутыми обвинениями и надеется на его сотрудничество в этой области.

Д. Демократия

64. Президентские выборы в Исламской Республике Иран прошли 23 мая 1997 года. Заявки на участие в выборах подали в общей сложности 238 лиц, в том числе 9 женщин; 4 в конечном итоге получили одобрение Совета стражей революции. Сообщения в иранской и зарубежной прессе, как представляется, единодушно характеризуют проходившие в последние недели дебаты как открытые и оживленные. По мнению многих, выборы действительно позволяли сделать реальный выбор. Победитель, Мохаммад Хатами, получил, согласно сообщениям, приблизительно 21 миллион из 31 миллиона поданных голосов. Серьезных жалоб на нарушения процесса выборов, судя по всему, не поступало, и результаты выборов не аннулировались, как это было в случае выборов в меджлис в 1995 году.

ix. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

65. Содержание переписки между Специальным представителем и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в период с февраля по август 1997 года излагается в приложении I к настоящему докладу. Она включает в себя, в частности, просьбы о предоставлении информации по отдельным делам. В течение этого же периода Специальный представитель от своего собственного имени или совместно со специальными докладчиками направил правительству Исламской Республики Иран ряд срочных сообщений, касающихся отдельных дел. Специальный представитель призвал иранское правительство обеспечить, чтобы те, кого это касается, в полной мере могли воспользоваться всеми признанными на международном уровне гарантиями, в частности гарантиями, предусмотренными Международным пактом о гражданских и политических правах. В некоторых случаях это предполагает применение других международных документов, в том числе положений, гарантирующих защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, которые утверждены Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года, Конвенции о правах ребенка, утвержденной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/25 от 20 ноября 1989 года, и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), утвержденных Ассамблеей в ее резолюции 40/33 от 29 ноября 1985 года.

66. Специальный представитель выражает обеспокоенность в связи с низким уровнем реагирования со стороны правительства Исламской Республики Иран и в некоторых случаях бесполезностью предоставляемых ответов. Он предполагает обсудить эту проблему с иранскими властями в контексте улучшения сотрудничества.

x. ВЫВОДЫ

67. В настоящем и предыдущих докладах Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека Специальный представитель пытался определить по крайней мере некоторые из областей, в которых отмечается прогресс, либо отметить хотя бы намеки на то, что такой прогресс может иметь место. Он пытался также определить некоторые из областей, в которых трудно выявить какие-либо признаки прогресса и положение в которых, по сути дела, правильнее назвать откатыванием назад. В настоящем докладе он отметил ряд подпадающих под последнюю категорию областей, по каждой из которых он вынес свои рекомендации.

68. Наиболее значительным событием в течение рассматриваемого периода явились, возможно, выборы нового президента и появление весьма реальной возможности того, что Исламская Республика Иран теперь в состоянии продвинуться вперед в вопросах, касающихся свободы и достоинства ее граждан. Области, на которые обращается внимание в настоящем докладе, могли бы составить прекрасную программу проведения столь долгожданных перемен. Вместе с тем Специальный представитель полностью отдает себе отчет в том, что свойственные органам власти ограничения зачастую заставляют умерять, если не аннулировать предвыборные обещания. Что касается Исламской Республики Иран, то ее население не заслуживает того, чтобы его терпение испытывалось и далее. Специальный представитель с большим интересом будет следить за развитием событий.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Переписка между правительством Исламской Республики Иран
и Специальным представителем

1. 24 января 1997 года Специальный представитель и Специальный докладчик по вопросу о пытках обратились к министру иностранных дел Исламской Республики Иран с совместным настоятельным призывом, в котором просили защитить права мусульманского подвижника ходжатолезлама шейха Мохаммада Амина Гафури, его жены и мусульманского подвижника ходжатолезлама Сейеда Хоссейна Фали на физическую и психическую неприкосновенность. Как утверждают, они оба являются последователями великого аятоллы Ширази и 14 января 1997 года в Куме подверглись аресту. Ответа на этот призыв не поступило.
2. 3 февраля 1997 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и Специальный представитель обратились с министру иностранных дел Исламской Республики Иран с совместным настоятельным призывом от имени Забихуллы Махрами и Мусы Талиби, которые были приговорены к смерти, согласно сообщениям, по причине их религиозных убеждений, в частности в связи с их приверженностью бехаизму. Ответа на это не поступило. В конце января 1997 года появились сообщения о том, что Верховный суд Исламской Республики Иран подтвердил вынесенные смертные приговоры по обвинению в вероотступничестве.
3. Специальный представитель направил 11 февраля 1997 года Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо с просьбой предоставить информацию о положении редактора литературного журнала "Адине" Фараджа Саркухи и его брата Исмаила, которые были арестованы 27 января 1997 года в Тегеране. Утверждается, что они были арестованы в связи с письмом Фараджа Саркухи от 3 января 1997 года, в котором он сообщал о том, что во время предыдущего задержания подвергся жестокому обращению, и в связи с тем, что они подписали в 1994 году открытое письмо, в котором обращались к президенту Республики с призывом расширить свободу самовыражения. 7 марта 1997 года Постоянный представитель в своем письме Специальному представителю предоставил информацию, полученную от соответствующих властей в Тегеране (текст письма содержится в приложении IV). 2 июля 1997 года специальные докладчики по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях, по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения и по вопросу о независимости судей и адвокатов вместе со Специальным представителем обратились к министру иностранных дел Исламской Республики Иран с совместным настоятельным призывом, в котором просили разъяснить обстоятельства ареста и задержания г-на Саркухи и представить заверения в том, что его права будут гарантированы. 16 июля 1997 года правительство в своем ответе сообщило о том, что г-н Саркухи был арестован 2 февраля 1997 года по обвинению в шпионаже и попытке нелегально покинуть страну, что он не подвергался судебному преследованию и не был осужден и что он пользуется и будет пользоваться всеми законными правами в соответствии с надлежащей правовой процедурой, в том числе правом на справедливое судебное разбирательство и на защиту с помощью адвоката (текст этого письма содержится в приложении IV).
4. 20 февраля 1997 года Специальный представитель направил Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо с просьбой представить информацию по вопросу об аресте в марте и апреле 1996 года 32 женщин в восточных и западных останках Азербайджана, которые, как утверждается, содержатся под стражей без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Ответа на это письмо не поступило.

5. 25 февраля 1997 года Специальный представитель направил Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве еще одно письмо, в котором призвал правительство обеспечить защиту прав 13 лиц, арестованных в середине ноября 1996 года в восточном и западном Азербайджане, на физическую и психическую неприкосновенность. Арестованные, как утверждается, сочувствуют делу азербайджанских националистов. Ответа на это письмо не поступило.

6. Специальный представитель направил Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо от 12 марта 1997 года, в котором просил представить информацию о положении Аббаса Наваи-Рошандела, месте его содержания под стражей и основаниях для его ареста. В письме от 20 июня 1997 года Постоянный представитель сообщил, что иранская полиция не обнаружила каких-либо материалов об его аресте или содержании под стражей (текст этого письма содержится в приложении IV).

7. 9 апреля 1997 года Специальный представитель направил Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо, в котором призвал правительство в том случае, если все средства правовой защиты будут исчерпаны, рассмотреть вопрос о возможности помилования Мохаммада Ассади, 68 лет, являющегося членом Тегеранской коллегии адвокатов и приговоренного к смертной казни по обвинению, которое, как представляется, носит политический характер. Постоянный представитель просил также представить информацию о точной формулировке обвинений, предъявленных г-ну Ассади, и о вынесенном ему приговоре. В письме от 20 мая 1997 года Специальный представитель вновь обратился к иранскому правительству с призывом в срочном порядке рассмотреть возможность помилования этого человека и провести расследование поступивших заявлений о том, что г-ну Ассади не оказывалось никакой медицинской помощи во время его содержания под стражей и что рассмотрение его дела в суде было небеспристрастным. Ответа на это письмо не поступило.

8. 9 апреля 1997 года Специальный представитель просил информировать его о результатах расследования обстоятельств смерти писателя и журналиста Эбрахима Залзаде, 49 лет, труп которого был обнаружен 29 марта 1997 года с многочисленными ножевыми ранениями в области груди. Г-н Залзаде являлся редактором ежемесячного журнала "Мейяр" и директором издательства "Эбтекар". В письме от 14 августа 1997 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил Специальному представителю о том, что это дело расследуется полицией и судебными органами и что смерть г-на Залзаде была вызвана ударом острого предмета в область сердца (текст этого письма содержится в приложении IV).

9. Специальный представитель направил 16 апреля 1997 года Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо с просьбой представить информацию о случае отравления 60 иранских курдских беженцев в лагере Базиан в Ираке, которое якобы было совершено иранскими агентами. В письме от 5 июня 1997 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил о том, что его правительство категорически отвергает такие утверждения, добавив, что, поскольку предполагаемый инцидент произошел на территории Ирака, получить какую-либо информацию не представляется возможным (текст этого письма содержится в приложении IV).

10. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и Специальный представитель обратились 14 июля 1997 года к министру иностранных дел Ирана с совместным настоятельным призывом, в котором просили правительство гарантировать права

Хосейна Довлатхи, 58-летнего пожилого предпринимателя, приговоренного к смертной казни революционным судом в Тегеране по обвинению в мошенничестве по отношению к инвесторам, коррупции и присвоении имущества и к порке за организацию "пиршеств" с потреблением наркотиков. Его апелляция в Верховный суд была отклонена. Ответа на это письмо не поступило.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Подборка поступивших в последнее время сообщений, свидетельствующих об ограничении свободы выражения мнений в Исламской Республике Иран

1. В январе 1996 года редактор журнала "Гардун" Аббас Маруфи был приговорен к 35 ударам плетью и 6 месяцам лишения свободы по обвинению в "публикации ложной информации", оскорблении лидера Исламской Республики Иран и публикации стихов, которые были сочтены аморальными. Впоследствии г-н Маруфи покинул Исламскую Республику Иран, и приговор, по-видимому, не был приведен в исполнение.
2. В марте 1996 года Исламское республиканское информационное агентство сообщило, что газета "Салам" была закрыта на два дня, поскольку в ней публиковалась серия статей о сотруднике канцелярии лидера, который принял участие в заседании верхней палаты парламента по оценке соответствия кандидатов предъявляемым требованиям.
3. В мае 1996 года одна газета, выходящая в Лондоне на фарси, опубликовала интервью со сценаристом Бахрамом Бейзаи, в котором он сообщил о том, с какими трудностями он сталкивается при утверждении своих сценариев. Раньше его сценарии или утверждались, или отвергались, а сейчас он чаще всего просто не получает ответа или же получает просьбы о внесении "небольших изменений", например сделать из главной женской роли мужскую. Г-н Бейзаи заявил, что в некоторых случаях ему приходилось отказываться от авторства своего сценария, чтобы отснять фильм и занять в нем других лиц. По мнению г-на Бейзаи, на каждые 60 фильмов, снимаемых в Исламской Республике Иран каждый год, приходится по крайней мере 60 запрещенных.
4. В июне 1996 года писатель Хушанг Голшири в интервью немецкой газете заявил, что "мы, писатели, сегодня живем в условиях страха и террора". Он имел в виду нападение на книжный магазин "Морг-и-Амин" в августе 1995 года и тот факт, что Ахмад Миралаи умер при подозрительных обстоятельствах.
5. В августе 1996 года редактор Аббас Маруфи сообщил в одном иностранном издании о том, какому давлению подвергаются писатели и редакторы. Он рассказал о том, что произошло с ним самим в суде по делам прессы. Он отметил, что ни одно частное лицо не обвинило его в совершении преступления как частного лица, однако он столкнулся с тем, что его обвиняют в совершении преступлений против государства. Он отметил, что из порядка 600 журналов, выходящих в Исламской Республике Иран, меньше 10 можно считать независимыми в плане освещения культурных, социальных и политических вопросов.
6. В ноябре 1996 года газета "Салам" сообщила, что были отменены разрешения на прокат двух фильмов Мохсена Макмалбафа "Gabbeh" и "Bread and Flower Pots" (последний был выпущен на английском языке под названием "Moment of Innocence"). Указывалось, что до этого эти фильмы получили все необходимые разрешения, а потом стали "жертвой фракционистских догм".
7. В ноябре 1996 года газета, выходящая в Лондоне на фарси, сообщила, что руководитель управления по делам радио и телевидения Али Лариджани защищал телепрограмму "Ховият", которая подвергалась острой критике в связи с ее резкими нападками на иранскую интеллигенцию. Г-н Лариджани, как сообщалось, заявил: "должны ли мы в Исламской Республике сидеть сложа руки и смотреть, как вы пишете все, что хотите? Это и есть так называемый голос науки, разума и свободы и научная

дискуссия? Это оскорбительно для всей системы. В этой связи мы считаем, что главный упор делается на ... уничтожение, уничтожение Исламской Республики и Исламского государства".

8. В декабре 1996 года ассоциация писателей в изгнании сообщила об аресте известного писателя и переводчика Мехди Пархама и исчезновении известного поэта Мохаммеда Хоссейна Тамасбпура, который пишет на азербайджанском языке.

9. В январе 1997 года иностранные средства массовой информации объявили, что ассоциация иранских писателей в изгнании сообщила об аресте в декабре 1996 года в Масхаде писателя и исследователя Калималла Тавахади, который работал над серией книг о курдах.

10. В марте 1997 года одна из иностранных радиостанций сообщила, что ежеквартальное издание по вопросам культуры "Зендех рауд" было временно закрыто без объяснения причин.

11. В апреле 1997 года одно из иностранных телеграфных агентств сообщило из Тегерана, что было обнаружено тело редактора ежемесячного литературного издания "Мейяр" Абраама Зал Задели, который за месяц до этого был арестован сотрудниками служб безопасности.

12. В апреле 1997 года издание "Салам" сообщило, что редактору журнала Мохаммеду Садеку Джавади Хессару было запрещено заниматься журналистской работой в течение 10 лет в связи с обвинением в нарушении общественного спокойствия и разжигании вражды между университетами и семинариями. Приговор будет обжалован.

13. В мае 1997 года ежедневное издание "Кайхан" сообщило, что детский журнал "Афтабгардан" был оштрафован и запрещен на основании статей 22 и 514 исламского уголовного кодекса за критическую статью по поводу освещения на телевидении президентской избирательной кампании.

14. В июне 1997 года одно из иностранных информационных агентств опубликовало сообщение Хушанга Голшири об унижительных условиях, в которых 134 писателя, подписавшие петицию 1994 года, допрашивались сотрудниками иранской службы безопасности.

15. В июле 1997 года ежедневное издание "Иран" сообщило, что суд по делам прессы признал редактора ежемесячника "Собх" виновным в оскорблении министра почты и телеграфа и приговорил его к штрафу и запретил его публикацию в течение одного месяца.

16. В августе 1997 года одно из иностранных телеграфных агентств в Тегеране сообщило о принятых министерством культуры и исламской ориентации новых правилах, в соответствии с которыми иранские продюсеры, намеревающиеся продавать международные права проката иностранным компаниям, должны представить свои контракты на утверждение министерства.

17. В августе 1997 года иностранная радиостанция сообщила, что г-ну Голшири было отказано в выезде в Германию для встречи со своими издателями и переводчиками.

18. В августе 1997 года тегеранское отделение ежемесячного издания "Иран-и-Фарда" сообщило, что оно подверглось нападению неизвестных лиц. Заместитель министра культуры и исламской ориентации осудил это нападение.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Информация о положении бехаистов

1. Специальному докладчику сообщили, что в июле 1997 года было убито два бехаиста. Машалла Энаят, 63-летний иранский бехаист, умер 4 июля 1997 года после зверского избиения

в тюрьме в Исфахане. Он был арестован при невыясненных обстоятельствах во время посещения своего родного поселка Ардистан для участия во встрече бежаистов. Отмечалось, что в его свидетельстве о смерти в графе "причина смерти" врач написал "будет установлена позднее". Другой бежаист Шахрам Резаи, призывник в армию, 6 июля 1997 года был убит выстрелом в голову своим начальником на военной базе неподалеку от Рашта. Виновный офицер, который, согласно сообщению, отвечал за огневую подготовку, заявил, что произошла ошибка, и через несколько дней был выпущен на свободу. Было отмечено, что, поскольку погибший военнослужащий был бежаистом, суд разрешил офицеру не выплачивать положенную в таких случаях компенсацию.

2. Специальному представителю сообщили, что в иранских тюрьмах по-прежнему содержатся 12 бежаистов, по-видимому, по причине их убеждений, в том числе Бихнам Митхаки и Кайван Халаджабади, которых Специальный представитель посетил в феврале 1996 года в тюрьме в Евине. Специальному представителю сообщили, что после его посещения Верховный суд подтвердил вынесенные им смертные приговоры. По имеющимся сведениям, они подали письменные прошения на имя государственного прокурора об отмене этого приговора.

3. Смертные приговоры за вероотступничество, вынесенные Мусе Талиби и Забихулу Махрами, согласно устной информации, переданной их родственникам во время посещения тюрьмы, также были утверждены Верховным судом в январе 1997 года. Специальный представитель вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях обратились с настоятельным призывом к правительству Исламской Республики Иран в отношении этих дел.

4. Арману Дамишки и Куруш Дхабиhi, арестованным по обвинению в нарушении правопорядка в начале 1996 года, как сообщается, было указано, что для того, чтобы получить свободу, они должны отказаться от своих убеждений. Они отказались сделать это и были приговорены к восьми годам тюремного заключения. Указывалось также, что арестованные вместе с ними за тот же проступок мусульмане были позднее освобождены.

5. Специальному докладчику сообщили, что два бежаиста, отбывающих трехлетний срок лишения свободы, Мансур Хаддадам и Камиар Руhi были осуждены за то, что являются активистами бежаистской общины, организаторами встреч бежаистов в одном частном доме и покушения на государственную безопасность в связи с тем, что они организовали художественную выставку детей-бежаистов.

6. В иранских тюрьмах также содержатся бежаисты Джамал Хаджиपुर и Мансур Михрабхани, арестованные 19 мая 1997 года в Буджнурде, Насир Икани, арестованный в августе 1997 года в Симнани, и Хушанг Мазлумян, арестованный в августе 1997 года в Алибад Джоргане.

7. Также поступили сообщения о практике ареста бежаистов, краткосрочного заключения под стражу и вызова в отделения министерства информации под различными предлогами. Было указано, что в течение последних трех лет почти 200 бежаистов были арестованы и подвергнуты лишению свободы на сроки от двух дней до шести месяцев.

8. Специальному представителю сообщили, что в декабре 1996 года в Урмии с целью строительства нового здания был разрушен культовый объект бежаистов. Эта недвижимость принадлежала организации бежаистов, которая лишилась всего своего имущества. Сейчас оно находится во владении революционной гвардии.

9. Специальному представителю также сообщили, что по-прежнему постоянно нарушаются права бехаистов на владение частной собственностью. Поступили сообщения о недавнем нападении на два дома, принадлежащие бехаистам, которые были выселены, а их мебель и имущество выброшены на улицу. Также имеются сведения о конфискации имущества 10 других семей. Кроме того, отмечалось, что в настоящее время большинству бехаистов в городе Йезде запрещено заниматься любой предпринимательской деятельностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Тексты писем Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

1. После ряда просьб Специального представителя о представлении информации в отношении конкретных случаев Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил следующие письма Специальному представителю.

2. 27 февраля 1997 года Постоянный представитель направил письмо Специальному представителю, в котором говорилось следующее:

"Лидер Исламской Революции аятолла Сейед Али Хаменеи по случаю Ид-эль-Фитра и годовщины исламской революции объявил амнистию для 782 лиц, осужденных государственными революционными и военными судами".

3. В ответ на письмо Специального представителя от 11 февраля 1997 года относительно ареста Фараджа Саркухи Постоянный представитель в письме от 7 марта 1997 года сообщил Специальному представителю следующее:

"Г-н Фарадж Саркухи и его брат Исмаил были арестованы 2 февраля 1997 года при попытке незаконно покинуть страну.

Г-н Исмаил Саркухи был незамедлительно освобожден.

Г-н Фарадж Саркухи при содействии иностранных агентов написал письмо, которое он направил за рубеж. Это письмо не имеет оснований.

В настоящее время проводится расследование, и он содержится под стражей с предоставлением всех удобств.

Находясь под стражей, он звонил жене и детям, которые живут в Германии, и другим родственникам в Ширазе.

В ближайшее время суд на открытом заседании рассмотрит выдвинутые против него обвинения".

4. В письме от 16 июля 1997 года Постоянный представитель ответил на совместный настоятельный призыв специальных докладчиков по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и свободу выражения мнений, по вопросу независимости судей и адвокатов и Специального представителя от 2 июля 1997 года в отношении г-на Фараджа Саркухи и сообщил следующее:

"В связи с вашим совместным призывом от 2 июля 1997 года я хотел бы обратить ваше внимание на следующую информацию, полученную от соответствующих властей в Тегеране:

а) г-н Фарадж Саркухи, как указано в интервью, в ноябре 1996 года выехал из Тегерана в Германию. Таким образом, любые утверждения о его аресте в этот период лишены основания;

b) он был арестован 2 февраля 1997 года по обвинению в шпионаже и попытке незаконного выезда из страны;

c) он не подвергался судебному преследованию и не был осужден. Таким образом, любые заявления в этой связи категорически отвергаются;

d) он пользуется и будет пользоваться всеми законными правами в соответствии с правом на надлежащее судопроизводство, включая право на справедливое разбирательство в суде и право быть представленным адвокатом".

5. 5 июня 1997 года Постоянный представитель ответил на письмо Специального представителя от 16 апреля 1997 года относительно предполагаемого отравления таллием 60 иранских курдских беженцев в лагере Базиян в Ираке, которое, согласно сообщениям, было совершено иранскими агентами. В письме было указано:

"В связи с Вашим письмом от 16 апреля 1997 года я хотел бы передать Вам следующее сообщение, полученное от соответствующих властей в Тегеране:

"Правительство Исламской Республики Иран категорически отвергает такие заявления. Поскольку предполагаемый инцидент произошел на территории Ирака, получить какую-либо информацию не представляется возможным".

6. Постоянный представитель в письме от 20 июня 1997 года ответил на письмо Специального представителя от 12 марта 1997 года относительно непризнанного факта ареста г-на Аббаса Наваи-Рошанделя. В письме говорится следующее:

"В связи с Вашим письмом от 12 марта 1997 года я хотел бы сообщить Вам следующую информацию, полученную от соответствующих властей в Тегеране:

Полиция в рамках проведенного ею расследования не смогла обнаружить каких-либо сведений об аресте или задержании Аббаса Наваи-Рошанделя. Однако дополнительная информация, такая, как имя его отца, время и место задержания, способствовала бы проведению расследования".

7. В ответ на письмо Специального представителя от 9 апреля 1997 года относительно смерти при подозрительных обстоятельствах г-на Эбрахима Залзаде Постоянный представитель в письме от 14 августа 1997 года сообщил Специальному представителю следующее:

"В связи с вашим письмом от 9 апреля 1997 года я хотел бы обратить ваше внимание на следующую полученную от соответствующих властей информацию.

В заключении о смерти № 10/5/1262 от 14/02/79 (4 мая 1997 года) департамента судебно-медицинской экспертизы указывается, что смерть г-на Эбрахима Залзаде наступила в результате удара острым предметом в область сердца. Это дело расследуется полицией и судебными органами".
